В диссертационный совет 24.2.320.07, действующий на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Октябрьская, 25, каб. 203

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ

Лысенко Вадима Сергеевича на тему «Институт иных мер уголовно-правового характера: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки
(Краснодар, 2025. – 269 с.)

Диссертационное исследование В.С. Лысенко представляет собой актуальный и логически завершенный научный труд, в котором на основании авторских исследований создана оригинальная теоретико-прикладная концепция понимания и перспектив развития института иных мер уголовно-правового характера.

Актуальность темы диссертационного исследования определена насущной потребностью отечественной науки и практики в развитии имеющегося потенциала знаний в области анализа содержания и системы иных мер уголовно-правового характера, его прикладной адаптации для целей совершенствования процессов дифференциации уголовно-правового воздействия, обеспечения его эффективности.

В современной науке проблематика иных мер уголовно-правового характера не без оснований воспринимается в качестве одной из наиболее сложных и перспективных. С решением возникающих здесь проблем обоснованно связываются рассуждения о текущем состоянии уголовной политики, уголовного права, преодолении неоправданно затянувшегося «кризиса уголовного наказания», правовой и теоретико-прикладной

рассогласованности иных мер уголовно-правового характера, направлениях дальнейшего развития отрасли в целях решения стоящих перед ней социальных и правовых задач.

Между тем можно констатировать, что вопросов, которые возникают на пути решения этих задач, по-прежнему гораздо больше, чем ответов. Более того, текущее состояние научного знания отчетливо характеризуется как минимум двумя особенностями: с одной стороны, активной разработкой проблем конструирования и применения иных мер уголовно-правового характера в ущерб построению общей теории, а с другой – стремлением каждого отдельного специалиста сконструировать как можно более оригинальную и не похожую на другие концепцию иных мер уголовно-правового характера, без серьезных попыток сгладить имеющиеся противоречия и определить некую общую платформу, общий подход к их пониманию.

Вероятно, такое состояние дел вполне может быть оправданно и должно, по-видимому, восприниматься в качестве закономерного этапа развития науки, этапа накопления теоретического опыта и эмпирических данных. Однако этот этап неоправданно затянулся. На таком фоне, полагаю, надо приветствовать работу В.С. Лысенко как вполне удачную (хотя, разумеется, и небесспорную) попытку интеграции накопленного знания и разработки на этой основе новой концепции, которая может быть органично вписана в традиции уголовного права и служить основой для последующих инноваций.

Анализ диссертационного исследования свидетельствует о весьма удачном формулировании объекта и предмета исследования, что обеспечило достижение цели диссертации – формирование новых доктринальных положений об институте иных мер уголовно-правового характера и разработка на этой основе предложений по реформированию отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в соответствующей их части в целях ликвидации пробелов правового регулирования и формирования единообразной судебной практики (с. 10).

Автор ставит перед собой реальные задачи по исследованию генезиса института иных мер уголовно-правового характера; формулированию авторской позиции относительно дефиниции института иных мер уголовно-правового характера, его признаков и системы; разработке предложений по реформированию системы принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера; определению правовой природы конфискации имущества и судебного штрафа, формулированию предложений по реформированию их правовой регламентации (с. 10). Последовательное решение задач позволило ему вполне убедительно обосновать искомую теоретическую концепцию.

Научная новизна диссертации определена итогами авторского анализа института иных мер уголовно-правового характера, которые представляют собой целостную, логически завершенную теоретическую концепцию, включающую в себя уточненную номенклатуру понятий, теоретические основы законодательной регламентации и применения иных мер уголовно-правового характера.

Новыми либо существенно уточняющими и развивающими имеющиеся научные положения можно признать следующие тезисы, тщательно аргументированные на страницах диссертации:

– определение понятия и признаков иных мер уголовно-правового характера (с. 57), дефиниции института иных мер уголовно-правового характера, системы характеризующих его признаков, структурных элементов (с. 58);

– установление правовой природы мер государственного принуждения, образующих институт иных мер уголовно-правового характера, свойственных им индивидуализирующих признаков, обоснование предложений по реформированию их системы (с. 56-57);

– вывод об отнесении к системе иных мер уголовно-правового характера института принудительных мер воспитательного воздействия (с. 82), принудительных мер медицинского характера (с. 97), конфискации имущества

(пп. «а»-«б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) (с. 120–121) и судебного штрафа (с. 145-147);

– комплекс предложений по реформированию уголовного (с. 239-246) и уголовно-исполнительного законодательства (с. 131).

Основные положения и результаты, содержащиеся в диссертационном исследовании, прошли достаточную апробацию, а именно: отражены в 7 научных работах, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, стали предметом для обсуждения на 3 международных и 1 всероссийской научно-практических конференциях.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, в практическую деятельность судебных и следственных органов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

– формально-логического анализа актуальных источников российского и зарубежного уголовного права, решений Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, иных материалов судебной практики, в том числе Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, кассационных судов общей юрисдикции, областных, городских (в том числе городов федерального значения) и районных судов различных регионов РФ;

– науковедческого анализа современных и изданных ранее отечественных литературных источников по теме диссертации с опорой на убедительные правовые доктрины;

– социологического анализа результатов экспертного опроса, раскрывающих значимые теоретические и прикладные аспекты избранной темы (157 судей и следователей);

– статистического анализа данных, подготовленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, а также статистических данных Генеральной прокуратуры РФ за 2015-2024 гг.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

В основе диссертации – диалектический метод познания, раскрывающий существующие закономерности между элементами единой системы, сущность, содержание и качественные характеристики принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера, конфискации имущества, а также судебного штрафа. Автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины.

Избранный соискателем подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки и практики определяется тем, что, образуя в своей совокупности логически цельное и открытое для последующего развития

учение об иных мерах уголовно-правового характера, они существенным образом дополняют ряд сложившихся в уголовно-правовой науке учений, в частности:

– учение об основах уголовного права – за счет дополнительной информации о зарубежном опыте регламентации мер уголовно-правового характера, уточненных представлений о понятии, сущности и системы института иных мер уголовно-правового характера;

– учение о мерах уголовно-правового характера – за счет нового прочтения содержания и систематизации мер уголовно-правового принуждения, авторских разработок природы принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества и судебного штрафа.

В прикладном отношении ценность полученных результатов определяется возможностью их использования в процессе правотворческой деятельности, направленной на реформирование отечественного уголовного закона в целях устранения имеющихся пробелов правового регулирования института иных мер уголовно-правового характера, а также способностью оказать позитивное влияние на судебное толкование его норм по вопросам их практической реализации при совершенствовании российского уголовного законодательства, практики его применения, в том числе при разработке тематических разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Положительно оценивая проведенное В.С. Лысенко исследование и в целом разделяя его концепцию, стоит отметить, что **отдельные положения работы представляются недостаточно проработанными, вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии с автором**.

1. В целом разделяя позицию соискателя относительно определения института иных мер уголовно-правового характера в качестве системы юридических норм, направленных на регулирование общественных отношений, формирующихся в связи с практической реализацией некарательных мер

уголовно-правового воздействия (положение, выносимое на защиту № 2), стоит констатировать имеющиеся противоречия в части формирования содержания рассматриваемого феномена.

Так, например, диссертант исключает из плоскости рассматриваемого института ряд мер государственного принуждения (с. 73, 79, 78.1, 80.2, 81, 82, 82.1 УК РФ) ввиду сохранения в них карательного потенциала, проявляющегося в возможности их отмены с последующим реальным исполнением назначенного наказания (с. 55). В контексте указанного следует отметить, что принудительные меры воспитательного воздействия в определенном уголовным законом случае аналогично могут быть отменены, а несовершеннолетний привлечен к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ). В этом случае принудительные меры воспитательного воздействия не лишены карательного содержания, что не коррелирует с концепцией автора.

2. Систему иных мер уголовно-правового характера, по мнению соискателя, составляют принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, предусмотренная пп. «а» – «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и судебный штраф (положение № 2, выносимое на защиту). В то же время на страницах диссертационного исследования В.С. Лысенко определяет конфискацию имущества (*превентивная конфискация имущества*) в качестве вида уголовного наказания с последующим дополнением уголовного закона ст. 51.1 (с. 239), а равно приводит аргументированные обоснования для исключения гл. 15.1 УК РФ, определяющей конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера (*реституционное изъятие имущества*) (с. 245). В этой связи возникает вопрос, касающийся правовой природы конфискации имущества как структурного элемента института иных мер уголовно-правового характера, обладающего всеми признаками правового института (с. 50-54).

3. Спорной видится позиция автора об установлении императивного метода правового регулирования судебного штрафа (с. 146, 240).

Представленная конструкция предусматривает в случае установления факта возмещения ущерба или заглаживания вреда бесконечное нарушение уголовно-правового запрета.

В частности, нивелируются такие факторы, как характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, личность «виновного», о которых упоминает диссертант, формулируя признаки иных мер уголовно-правового характера (с. 48); исключается порицание со стороны государства, в результате чего уголовное право дискредитируется как отрасль права.

4. Разделяя точку зрения соискателя о необходимости законодательной регламентации преступлений, совершение которых исключает возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (положение № 8, выносимое на защиту), думается, что представленное итоговое решение является небесспорным.

Во-первых, объем предложенной соискателем редакции ч. 3 ст. 76.2 УК РФ (с. 240) составляет 678 слов (5 329 знаков), что не соответствует общим правилам законодательной техники о краткости и компактности изложения правовых норм при достаточной глубине и всесторонности их содержания.

Во-вторых, неоднозначным является рассмотрение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, исключением из «правила» о недопустимости освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа за совершение преступлений, посягающих на жизнь и здоровье (с. 153). Сомнения обусловлены отсутствием вариативности возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда при наступлении смерти потерпевшего, на что неоднократно обращалось внимание Верховным Судом Российской Федерации.

В-третьих, установление запрета на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение любого из преступлений с административной преюдицией (с. 161-162) не коррелирует с

современным вектором уголовной политики и требует дополнительного обоснования. Положительное решение в части законодательной регламентации предложенной позиции приведет к запрету, например, освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) и возможностью разрешения уголовно-правового конфликта в порядке ст. 76.2 УК РФ в случае совершения кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ).

Отмеченная критика не снижает высокой оценки качества оппонируемого исследования, лишь подчеркивает крайнюю сложность и дискуссионность исследуемой автором материи и глубину его погружения в тему. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Лысенко Вадима Сергеевича написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (пп. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Лысенко Вадима Сергеевича в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (пп. 11–13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Лысенко Вадима Сергеевича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой выявлен и решен целостный комплекс

проблем теории и практики конструирования и применения иных мер уголовно-правового характера, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

3. Автор диссертации – Лысенко Вадим Сергеевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.

5 сентября 2025 года

Корнеев Сергей Александрович,
старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук [специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)].
390000, Рязанская область, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, каб. 323,
тел.: 8-(4912)-255-239, e-mail: kornei_lam@mail.ru

Подпись Корнеева С.А. заверяю
Начальник секретариата
Академии ФСИН России
«05» 09 2025 г.

С отзывом ознакомлен Лысенко В.С. 15.09.2025